

Под кислородом

Я хочу вам рассказать об одном спектакле, который видела на днях. Рассказать именно здесь, на месте, предусмотренном для каких-то общих размышлений, а не рецензий, поскольку предмет, который меня занимает, в сущности не спектакль, а симптом. Симптом чего — предстоит понять.

Есть в Москве такой новый театрик — «Театр.doc», я уже о нем писала. Его курируют драматурги Александр Родионов и Максим Курочкин, сами сочиняют программу и красят стены. Именно с этой крошечной сцены, где нет ничего, кроме пары стульев, спектакли разъезжаются по престижным мировым фестивалям, представляя новую русскую драму или новый способ обращения с текстом. Так вот, на этой сцене и показали спектакль Ивана Вырыпаева «Кислород».

Вырыпаев — фигура в новых околодраматургических кругах уже известная. Двадцативосьмилетний актер и режиссер из Иркутска приехал в Москву и мгновенно ее завоевал. Его новую пьесу «Валентинов день» планируют поставить в нескольких театрах, включая Московский ТЮЗ. Спектакль Вырыпаева под названием «Сны» — череда наркоманских монологов — уже объехал несколько солидных европейских фестивалей, а в Лондоне на «Неделе русских пьес» режиссером показа был знаменитый Деклан Доннеллан. В общем, Вырыпаев — не под забором найден. То, что он сейчас показал на сцене «Театра.doc», — не спектакль, а «театральный проект». И хотя режиссер в программке значится другой, это проект Ивана Вырыпаева. Выходя на сцену, он сам, на пару с рыжеволосой актрисой Ариной Маракулиной, произносит свой текст.

Диджей, ставящий музыку, объявляет названия номеров. Их десять — по числу заповедей, и каждая из тем начинается и завершается перефразированными цитатами из Библии. Вырыпаев, танцуя, мечет в зал текст ритмически, на огромной скорости, так что едва успеваешь следить за его перескоками с предмета на предмет, с образа на образ. И только иногда прерывает себя словом «припев» и заново повторяет то, что кажется ему особенно важным. Что-то вроде: «В человеке два танцора, два легких танцора, два легких. Легкие танцуют — человек получает кислород...» Он говорит о том, что такое «кислород», который нужен всем. Что кислород — это рыжеволосая девушка в льняном платье и веревочных босоножках, а в темноволосой женщине с короткими пальцами его нет. И что курить траву, есть яблоки и пить фруктовые соки — это кислород, а валяться пьяным на заблеванном полу — нет. Ну и так далее. Во всем этом есть некоторый сквозной сюжет. «Не убий» — про то, как «Санек из маленького провинциального города» убил свою жену в огороде лопатой. «Не пожелай жену ближнего» — про то, как он безумно влюбился в рыжеволосую москвичку. А «не сотвори себе кумира» про то, что кумир у Санька — секс. Но если бы речь шла только об этом, «Кислород» не стоил бы разговора. Дело в том, что за час представления, которое имело очевидно клубную, а не театральную природу, автор успевает вплести в свой сюжет все: и Иерусалим, где «люди на улицах взрываются, как арбузы на жаре», и взрыв нью-йоркских башен, и то, что арабский летчик, ведущий самолет на таран, задыхается от ненависти так же, как задыхается от дыма пожарный, тушащий башню, и многое другое.

Вырыпаев говорит о легкости, но во всем этом действе больше тяжелой маеты. Кажется, что из дымного клубного воздуха, из общих мест молодежных споров и душевных разговоров он вытянул весь философический дым, все «идейные» испарения мозгов, забитых взрывоопасной кашей, и сделал их своим лирическим высказыванием. В нем угадывается многое: странно трансформированные провинциальные комплексы и европейский левый антиамериканизм, имморализм, восхищение террористами и нравоучительный пафос. Вырыпаев может захватить зал своей актерской витальностью и поэтическим напором, но при этом не оставляет ощущение, что гремучая смесь, дымящаяся в его тексте, — это то, что мы слышали не раз в запальчивых спорах «о главном», которые часто заканчиваются мордобоем.

Драматург претендует на то, чтобы быть поэтом именно этой — «идейной» — части клубной молодежи. Он не просто делает спектакль — он, как выяснилось, создает Международное творческое движение «Кислород» и является его главным идеологом. А также планирует провести в Питере мероприятие под названием «Кислород – фестиваль современного». Трудно предсказать, что будет, если «Кислород» из маленького театрального подвальчика выйдет в город.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)